

УДК 37.02

А. В. Федоров

*профессор кафедры социокультурного развития личности
Ростовского государственного экономического университета,
почетный Президент Ассоциации кинообразования
и медиапедагогике России,
доктор педагогических наук, профессор*

А. А. Левицкая

*проректор по научной работе
Таганрогского института управления и экономики,
кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ В СТРАНАХ СНГ*

Современная фаза развития массового медиаобразования в странах СНГ (2000–2020), с одной стороны, связана с новым витком интенсивного развития медийных технологий (интернетная среда, цифровая аудиовизуальная техника, интерактивные медиа и т. д.), а с другой — с новыми медиаобразовательными инициативами ЮНЕСКО, Совета Европы, постепенным началом массового внедрения медиаобразования в учебный процесс школы (это особенно характерно для Украины, где с 2011 года начался масштабный государственный практический эксперимент массового внедрения медиаобразования в десятках средних школ), вуза. Наиболее активна в этом направлении Украина, вслед за Канадой, Австралией, Венгрией и Чехией поставившая перед собой цель сделать медиаобразование обязательным компонентом школьного обучения XXI века.

MASS MEDIA EDUCATION IN COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES (CIS)

The modern phase of development of mass media education in the CIS countries (2000–2020), on the one hand, is associated with a new round of intensive development of media technologies (Internet environment, digital audiovisual technology, interactive media, etc.), and on the other hand — with the new media education initiatives of UNESCO, the Council of Europe, the gradual start of the mass introduction of media education in the school's learning process (this is especially characteristic of Ukraine, where a large-scale state practical experiment of mass media education introduction in dozens of secondary schools began in 2011), the university. The most active in this direction is Ukraine, following Canada, Australia, Hungary and the Czech Republic it has set a goal to make media education an obligatory component of school education of the XXI century.

**Исследование выполнено за счет финансовых средств гранта РФФИ, проект № 18-013-00022.*

В 1980–1990-х годах и в начале XXI века в России было опубликовано немало книг, статей, исследований, посвященных проблемам образования на материале различных видов медиа (Л. М. Баженова, О. А. Баранов, Е. А. Бондаренко, Е. Л. Вартанова, А. А. Журин, Л. С. Зазнобина, А. П. Короченский, И. С. Левшина, Г. П. Максимова, С. Н. Пензин, Е. С. Полат, Г. А. Поличко, А. В. Спичкин, Ю. Н. Усов, И. А. Фатеева, А. В. Федоров, А. В. Шариков, Н. Ф. Хилько, Е. Н. Ястребцева и др.). Поток медиаобразовательных исследований усилился, особенно со времени радикального изменения политической и социально-экономической жизни в России (с начала 1990-х годов). Однако работы, касающиеся тематики развития массового медиаобразования в странах СНГ, до сих пор встречаются относительно редко (и, как правило, принадлежат перу членов нашего коллектива). Зарубежные исследователи (в первую очередь Л. Марстерман, К. Бээлгэт, Э. Харт, Д. Бэкингам, Ж. Гонне, Б. Бахмайер и др.) исследовали проблемы, связанные с историей и теорией медиаобразования в Европе, однако они всегда ограничивались анализом западноевропейского опыта, не анализируя ситуацию в странах СНГ.

С другой стороны, сами медиапедагоги стран СНГ (Л. С. Ахметова, С. С. Бекназарова, Н. Габор, Т. С. Жилинская, В. Ф. Иванов, С. И. Колбышева, О. Ф. Нечай, Ж. Мейрамхан, Г. В. Онкович, Б. В. Потятиник и др.) в своих трудах, как правило, не выходили на уровень сравнительного анализа развития медиаобразования в соседних странах СНГ (кроме ссылок на развитие медиаобразования в России).

К примеру, Украина, находясь в составе СССР, до 1992 года была в общем русле медиаобразовательных теоретических концепций того времени. В 1960–1980-х годах здесь доминировала эстетическая теория медиаобразования. В первой половине 1990-х годов Украина находилась на трудном этапе становления нового государственного статуса, в том числе и в образовательном контексте, что не могло не отразиться на развитии массового медиаобразования, которому (на общем фоне многочисленных проблем) на официальном уровне не придавалось весомого значения. Вполне естественно, что в своих теоретических подходах украинские медиапедагоги опирались на зарубежный опыт, в первую очередь, на западный и российский.

Вместе с тем именно 1990-е годы выдвинули, по крайней мере, трех украинских теоретиков коммуникаций, медиа и медиаобразования. Медийные теории, в том числе семиотические, теории информационных воздействий / влияний, в своих фундаментальных монографиях, неоднократно переиздававшихся в России и Украине, анализировал и разрабатывал Г. Г. Почепцов (Киев) [1]. Теоретические подходы развития медиаобразования на материале прессы

разрабатывала киевлянка Г. В. Онкович [2; 3], предложившая термин «пресодидактика» и рассматривавшая интегрированное медиаобразование в контексте языкового обучения. Еще один теоретик, лидер львовской медиаобразовательной школы Б. В. Потятиник был уверен, что «медиаобразование — научно-образовательная сфера деятельности, которая ставит перед собой цель помочь личности в формировании психологической защиты от манипуляции или эксплуатации со стороны массмедиа и развивать / прививать информационную культуру» [4, с. 8], поэтому в 1990-х годах руководимый им коллектив сконцентрировался именно на защитной / предохранительной теории медиаобразования. В частности, как и у Г. Г. Почепцова, речь шла о разработке теоретической модели защиты личности от негативных медийных воздействий.

В первом десятилетии XXI века наряду с сохранившим высокую научную активность Г. Г. Почепцовым весомо заявил о себе еще один украинский теоретик медиа и медиапедагог — В. Ф. Иванов, опубликовавший целую серию монографий, учебных пособий, посвященных проблемам массовых коммуникаций, журналистики и медиаобразования. В его трудах подробно анализируются исторические и современные тенденции развития науки о медиа, включая теоретические концепции, модели, проблемы информационного общества и глобализации [5]. В начале XXI века развитие теоретических концепций медиаобразования на Украине развивалось более интенсивно. Это можно проследить хотя бы по резко возросшему числу диссертаций по данной тематике.

На сегодняшний день в медиаобразовательном процессе Украины можно выделить несколько соперничающих научных групп: развитие синтеза медиаобразования и журналистики (Академия украинской прессы: коллектив исследователей под руководством В. Ф. Иванова); развитие медийной экологии, защита аудитории от вредных медийных воздействий (Институт медиаэкологии при Львовском национальном университете); развитие медиадидактики (коллектив медиапедагогов-исследователей под руководством Г. В. Онкович); развитие социокультурной модели медиаобразования (коллектив педагогов-исследователей под руководством Л. А. Найденовой); развитие эстетического восприятия и вкуса школьников и студентов (Национальная ассоциация деятелей кинообразования и медиапедагогике Украины под руководством О. С. Мусяненко).

Среди трудов белорусских медиапедагогов можно выделить работы М. Р. Жбанкова, А. А. Карпиловой, О. Ф. Нечай, И. Сукманова. Ведущими теоретическими концепциями белорусских исследователей в последние годы выступают теория развития критического мышления, культурологическая, эстетическая, практическая, социокультурная теории медиаобразования. На одно из

первых мест белорусскими медиапедагогами выдвигаются задачи развития критического мышления аудитории, эстетическое воспитание подрастающего поколения средствами и на материале медиакультуры, освоение социокультурного поля медиакультуры. Данные позиции достаточно схожи с подходами многих российских медиапедагогов, выдвигающих в качестве основных синтез нескольких теоретических медиаобразовательных концепций. Важная роль в медиаобразовательном процессе принадлежит и развитию критического мышления аудитории, развитию понимания «возможностей медиавоздействий и медиаманипуляций» [6].

Есть успехи в области медиаобразования и в Казахстане. К примеру, научный коллектив под руководством Л. С. Ахметовой в 2012 году выиграл исследовательский грант в Министерстве образования и науки Республики Казахстан по медиаобразовательной тематике («Разработка технологий медиаобразования для формирования интеллектуального потенциала страны») и сейчас разворачивает деятельность в данном направлении [7].

Наш анализ медиаобразовательной литературы показывает, что на нынешний день «защитные» (то есть защищающие от вредного влияния медиа) и «эстетические» (то есть ориентированные в первую очередь на развитие эстетического вкуса аудитории) концепции в странах СНГ активно вытесняются «культурологическими» и концепцией развития «критического мышления». Массовое медиаобразование получает все большую поддержку со стороны министерств образования стран СНГ (особенно на Украине). Своим путем, во многом перенимая российский опыт, развивается медиаобразование в Беларуси и Узбекистане.

Однако, проанализировав значительное количество научной литературы, мы обнаружили, что в целом в исследованиях пока лишь намечен подход к фундаментальному сравнительному анализу исторических этапов и теоретических концепций медиаобразования в странах СНГ. Более того, выявилась значительная степень разрозненности исследований в области медиаобразования. Далеко не все авторы книг или диссертаций стремились поставить свою работу в контекст предыдущих работ коллег, провести по-настоящему обоснованный сравнительный анализ.

Итак, в качестве основных этапов развития медиаобразования в странах СНГ можно выделить следующие:

Первый этап современной фазы развития массового медиаобразования в странах СНГ (1992–1999 годы): политические реформы, направленные на переход от социалистической государственной системы к капиталистической, неизбежно связанные с реформами в образовании и радикальными из-

менениями в медиаобразовательных подходах. Мы полагаем, что на этом этапе шла интенсивная переориентация педагогов от доминанты «эстетической», «предохранительной», «идеологической», «практической» концепций медиаобразования в сторону уже разработанных к тому времени педагогами и теоретиками медиа Западной Европы (Л. Мастерман, К. Бэээлгэт и др.) и Северной Америки (Б. Дункан, Дж. Пандженте, К. Ворсноп, К. Тайнер и др.) теорий развития критического мышления, культурологической, семиотической и социокультурной теорий и медиаобразовательных моделей. Эти перемены совпали в странах СНГ с интенсивным развитием в 1990-х годах новых информационных и интернет-технологий, с постепенным вхождением в информационное общество, что также потребовало внесения существенных корректив в процесс массового медиаобразования — в школах и вузах, других учреждениях.

Второй этап современной фазы развития массового медиаобразования в странах СНГ (2000–2020 годы), с одной стороны, связан с новым витком интенсивного развития медийных технологий (интернетная среда, цифровая аудиовизуальная техника, интерактивные медиа и т. д.), а с другой — с новыми медиаобразовательными инициативами ЮНЕСКО, Совета Европы, постепенным началом массового внедрения медиаобразования в учебный процесс школы (это особенно характерно для Украины, где с 2011 года начался масштабный государственный практический эксперимент массового внедрения медиаобразования в десятках средних школ), вуза. Наиболее активна в этом направлении Украина, вслед за Канадой, Австралией, Венгрией и Чехией поставившая перед собой цель сделать медиаобразование обязательным компонентом школьного обучения XXI века.

Среди проблем внедрения курсов медиаобразования в учебный процесс школ и вузов стран СНГ отметим: низкий уровень целенаправленной подготовки учителей и студентов педвузов к медиаобразованию школьников в большинстве этих стран, проблема согласования теоретических и практических подходов к медиаобразованию.

Перспективы развития использования опыта стран СНГ в массовом медиаобразовании мы видим в введении обязательных учебных курсов по медиаобразованию в классических университетах и педагогических вузах (и как следствие этого — в широком внедрении медиаобразования в школах), в активном использовании концепций интегрированного медиаобразования, теорий развития «аналитического мышления», культурологических и социокультурных подходов в массовом медиаобразовании и т. д.

Список основных источников

1. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – М., 2001. [Вернуться к статье](#)
2. Онкович, Г. В. Медиатедагогика: распространение в мире / Г. В. Онкович // Дивослово. – 2007. – № 6. – С. 2–4. [Вернуться к статье](#)
3. Онкович, Г. В. Медіадидактична теорія освіти и медіаосвіти / Г. В. Онкович // Проблеми освіти. – 2011. – № 66. – С. 181–186. [Вернуться к статье](#)
4. Потятиник, Б. В. Медіа: ключі до розуміння / Б. В. Потятиник. – Львів : Паіс, 2004. – 312 с. [Вернуться к статье](#)
5. Иванов, В. Ф. Основні теорії масової комунікації і журналістики / В. Ф. Иванов. – Київ : Академія української преси, 2010. – 260 с. [Вернуться к статье](#)
6. Жилинская, Т. С. Медіаобразование научных кадров высшей квалификации: теоретические концепции и методические подходы [Электронный ресурс] / Т. С. Жилинская // Инновации и подготовка научных кадров высшей квалификации в Республике Беларусь и за рубежом : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И. В. Войтова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2008. – Режим доступа: http://belisa.org.by/ru/izd/other/Kadr2008/kadr08_71.html. – Дата доступа: 02.04.2018. [Вернуться к статье](#)
7. Ахметова, Л. С. Медіаграмотность и медіаобразование в контексте защиты национальной безопасности / Л. С. Ахметова // Узкие проблемы медийного законодательства Республики Казахстан. – Алматы, 2012. [Вернуться к статье](#)